

Мысли о Правительствах

Джон Адамс

Апрель, 1776

Современный Мир был во многом определён этими несколькими страницами.

Данный памфлет написал один из основателей США, Джон Адамс. Памфлет оказал огромное влияние на формирование структуры власти и идеалы нового государства, закреплённые действующей Конституцией США, и как следствие, на весь современный Мир.

Оригинал можно найти на сайте Массачусетского Исторического Общества, [Thoughts on Government, III](#).

При переводе, я опустил несущественные детали, в основном, относящиеся к историческим нюансам времен борьбы Америки за независимость от Британии. Места пропусков обозначены как: [...].

Thoughts on Government (John Adams)

Перевод EG

© 2018 EG, All Rights Reserved

[...]

Политическая наука это наука о социальном счастье, и благо общества полностью определено структурой правительства, которая обычно, формируется на многие поколения.

[...]

Перед тем как мы рассмотрим, какие формы правительств являются наилучшими, нам надо определиться, в чем заключается конечная цель правительств. Политики согласны, что таковой целью является общественное счастье, так же для отдельного человека это индивидуальное счастье.

Из данного принципа следует, что наилучшей формой правительства является та форма, которая предоставляет комфорт, безопасность и счастье наиболее большому числу граждан и в наиболее большей степени.

Любые рациональные поиски истины, древние и современные, языческие и христианские приводят к тому, что счастье человека, как и его достоинство, состоят в добродетели. Конфуций, Зороастер, Сократ, Мухаммед и другие великие святые и деятели согласны с этим. Если существует такая форма правительства, в основе которой лежит добродетель, любой трезвый человек согласиться, что эта форма является наиболее подходящей с позиции общественного счастья.

Страх является основой многих правительств, но это настолько омерзительная и жестокая страсть, которая делает людей, в которых она преобладает, настолько глупыми и жалкими, что американцы вряд ли согласятся с любым общественным устройством, которое основано на страхе.

Честь это свято, но с точки зрения морального веса, она более низкого ранга чем добродетель. Честь это часть добродетели, и поэтому не может претендовать на то, чтобы быть основой правительства, направленного на общественное счастье.

Основой любого правительства является какой нибудь принцип или страсть, владеющие умами людей. Поэтому наиболее благородные и щедрые принципы и устремления в нашей природе имеют наилучший шанс для поддержки наиболее благородной и щедрой модели правительства.

Такие имена как Sidney, Harrington, Locke, Milton, Nedham, Neville, Burnet, and Hoadley способны убедить любой беспристрастный ум, что наилучшей формой правительства является Республика. Как определено британской конституцией, Республика это "Империя Законов, а не людей". Республика, в которой распределение власти обеспечивает наиболее беспристрастное и точное исполнение законов, является наилучшей Республикой.

Теоретически существует неиссякаемое число комбинаций распределения власти, что приводит к бесконечному числу возможных форм Респуб-

лик.

Если по-настоящему хорошее правительство представляет собой Империю законов, то каким образом эти законы должны создаваться? Так как для большого сообщества невозможно собраться всем сразу для создания законов: первым необходимым шагом является делегирование власти наиболее мудрым и достойным. Однако, по каким правилам они должны быть избраны?

Выборы такой Ассамблеи Представителей представляет собой огромную трудность, и этому надо уделить величайшее внимание. Эта Ассамблея должна быть точным, миниатюрным портретом всего народа. Она должна думать, чувствовать, рассуждать и действовать как весь народ. Интересы избирателей должны быть справедливо представлены. Это имеет огромное значение, нельзя допускать несправедливые, неполные и коррумпированные выборы.

[...]

После того как соответствующая Ассамблея реализована, возникает вопрос, должна ли Она представлять все ветви власти, законодательную, исполнительную и судебную? Я думаю, что народ не может быть свободен и счастлив, когда все правительство сосредоточено в одном собрании по следующим причинам.

1. Единая Ассамблея подвержена тем же порокам, глупостям и слабостям, каким подвержен человек. Порывы страсти, энтузиазма и предрассудки приводят к поспешным выводам и абсурдным суждениям: и все эти ошибки должны быть исправлены каким-нибудь контролирующим органом.
2. Исключительная Ассамблея склонна к алчности, и время от времени будет без стеснения переносить трудности на избирателей, освобождая себя от бремени.
3. Исключительная Ассамблея склонна к амбициозности и со временем, без колебаний проголосует за то, чтобы стать бессменной. Например, такая Ассамблея в Голландии сначала проголосовала за то, чтобы стать семилетней вместо ежегодной, а потом и пожизненной, и с годами, когда появлялись вакансии связанные со смертью или другим причинам, они проголосовали за то, что эти вакансии будут заполнены ими же самими, без какого-либо согласования с избирателями.

4. Хотя Ассамблея исключительно подходяща и необходима как законодательный орган, она не подходит как исполнительная власть, которой нужна секретность и представительство на местах.
5. Ассамблея Представителей не совсем подходит как судебная власть, потому что она слишком многочисленна, медленна, и не имеет достаточной квалификации в области права.
6. Ассамблея, имеющая абсолютную власть, будет принимать и исполнять законы в своих собственных интересах, и разрешать конфликты в свою пользу.

Должна ли одна Ассамблея обладать абсолютной законодательной властью? Представленные выше рассуждения могут быть использованы для доказательства, что законодательная власть должна быть более сложной. Если бы вся законодательная власть принадлежала единственному собранию, а исполнительная другому или отдельному человеку, то это обернулось бы оппозицией двух властей друг к другу, и в конечном счёте войной, и узурпацией власти сильнейшим.

В данном случае, судебная власть окажется не в состоянии сбалансировать враждующие ветви власти по причине препятствий со стороны законодательной власти. Это также показывает необходимость предоставления исполнительной власти возможности сдерживания законодательной власти, иначе она также будет постоянно посягать на полномочия исполнительной власти.

Для избежания этих опасностей, должна быть создана еще одна Ассамблея, которую назовем Сенат. Он может состоять из например, 20 или 30 человек, представлять избирателей, быть независимым, и иметь возможность в отказе законодателям. Таким образом, законодательная власть в виде Ассамблеи Представителей и Сената представляют собой составные части законодательства. Совместным голосованием, они могут избрать Правителя (EG: Президента), который должен быть независим в своих законных действиях, и быть также составной частью законодательства. Правитель должен быть наделен исполнительной властью с согласия Сената, я думаю, он должен иметь возможность в отказе законодателям.

[...]

Выборы Ассамблеи Представителей и Сената должны быть ежегодными [...] "Там где заканчиваются ежегодные выборы, начинается рабство".

"Like bubbles on the sea of matter borne,
They rise, they break, and to that sea return."

Сменяемость научит их политическим добродетелям гуманизма, терпения и воздержания, без которых любой человек у власти превратится в алчного хищника.

Если в следствии опыта, такой способ формирования органов государства покажет себя неадекватным, законодатели смогут легко рассмотреть другие методы как например, увеличение избирательного срока до семи или трех лет или пожизненно, а также сделать другие коррекции, которые окажут продуктивное влияние на безопасность, свободу или одним словом счастье.

Идея периодической сменяемости всех органов власти, а также Ассамблеи Представителей и Сената многими поддерживается и имеет много положительного. Это дало бы много преимуществ, и если в обществе есть достаточное число достойных представителей для заполнения вакансий, открывающихся в результате такой ротации, я не вижу никаких возражений данной идее. Этим людям может быть позволено служить три года, а затем они исключаются на следующие три года или эти сроки могут быть короче или длиннее.

Из семи или девяти представителей Сената может быть создан специальный Тайный Сенат, который будет советником Президента в вопросах исполнительной власти и делах государства.

Судьи и все министры, гражданские и военные должны быть представлены и назначены Президентом с согласия Сената, если есть желание в более популярном правительстве, эти министры могут избираться совместным голосованием обеих Палат [...]

Достоинство и стабильность правительства и его ветвей, общественная мораль и любые общественные блага настолько сильно зависят от честного и умелого правосудия, что Судебная власть должна быть независима от законодательной и исполнительной власти так, чтобы она имела возможность независимой проверки обеих ветвей власти и наоборот. Судьи должны быть образованными людьми с судебным опытом, образцовой моралью, большим терпением, спокойствием, хладнокровием и вниманием. Их разум не может быть в дисгармонии; они не должны быть зависимы от какого бы ни было человека или группы людей. Поэтому они должны назначаться пожизненно (ЕГ: так и сделали, в США Верховные Судьи назначаются пожизненно) и их зарплаты назначены законом. За нарушения, Сенат и Ассамблея Представителей должны установить их импичмент перед Президентом и Сенатом, в процессе которого они могут выдвинуть аргументы в свою защиту, но если осуждены, должны быть уволены и должны понести заслуженное наказание.

[...]

Конституция, основанная на данных принципах, будет понятна народу и воодушевит людей на осознанное благородство и сделает их Свободным Народом. Люди будут следовать примерам, хорошего настроения, общительности, хороших манер, хорошей морали. Такое Правительство воодушевит простых людей на храбрость и предпринимательство. Их амбиции приведут к трезвости, антерпренерству и экономии. Вы обнаружите в этих людях скорее солидность чем элегантность; скорее деятельность чем развлечение, скорее цивилизованность чем вежливость. Если Вы сравните такое государство с Монархическим или Авторитарным, Вам доставит удовольствие сравнение Аркадии с Елисиумом (Arcadia or Elisium).

[...]

“I did but teach the age to quit their cloggs
By the plain rules of ancient Liberty,
When lo! a barbarous noise surrounded me,
Of owls and cuckoos, asses, apes and dogs.”